

Иллюстрация: [Анастасия Пожидаева](#) для ОВД-Инфо

13.12.2018, 16:59 [Вся Россия](#)

СТАТЬИ

Как работает условный срок в делах против активистов

Условное осуждение — это мягкое наказание, когда судья не хочет отправлять человека в колонию. Но если осужденный — активист, то позже условный срок с легкостью может быть заменен на реальный из-за давления ЦПЭ или ФСБ. Как это может быть — читайте в нашем тексте.

Рассказывают анекдот. Один судья спрашивает у другого: «Можешь посадить невиновного?» Тот отвечает: «Ты что! Нет, конечно! Дам ему условный».

Статья 73 Уголовного кодекса гласит: судья может приговорить к условному наказанию, если не видит необходимости отправлять человека в колонию. Подразумевается, что колония должна исправить преступника. Соответственно, в случае с условным

осуждением, судья считает возможным исправление на свободе.

При этом такого понятия как «условный срок» в УК нет. Но есть «условное осуждение» — это именно то, что все обычно подразумевают, говоря «условный срок». Осудить условно не могут людей, обвиняемых по террористическим статьям, статьям против половой неприкосновенности детей младше 14, а также опасных рецидивистов. Назначая условное наказание, суд указывает в приговоре ограничения, которые осужденный должен соблюдать. Это может быть запрет посещать публичные мероприятия, ночевать вне дома, обязанность устроиться на работу или начать учиться. Вместе с условным наказанием назначается испытательный срок, во время которого любое совершенное осужденным правонарушение может привести его за решетку. Испытательный срок может быть меньше общего срока наказания, равняться ему или быть больше.

Суть в том, что если условное наказание так и останется условным, и не будет заменено на реальное, то судимость гасится после истечения испытательного срока. В таком случае — даже если испытательный срок короче условного — считается, что человек отбыл наказание и больше не обязан соблюдать ограничения, накладываемые судом. А вот если суд примет решение перевести условно осужденного на реальный срок, то срок этот будет равен размеру условного наказания, а не испытательного срока.

При этом испытательный срок отсчитывается с момента вступления приговора в силу, то есть сразу после апелляции, но с учетом дней, прошедших после оглашения приговора. Время, проведенное до приговора в СИЗО, не учитывается при расчете испытательного срока. Но если позже суд заменит условное наказание реальным,

тогда из срока вычитут дни пребывания в следственном изоляторе.

Надзор за условно осужденным осуществляет подразделение ФСИН — уголовно-исполнительная инспекция (УИИ). Кроме этого, такие инспекции следят за обвиняемыми, находящимися под домашним арестом, а также контролируют выполнение назначенных по суду обязательных и исправительных работ.

По мнению адвоката Константина Маркина, условный срок — это «дамоклов меч» для осужденного. Он вроде бы и на свободе, но за любой, даже самый легкий проступок может уехать в тюрьму. Если инспекторы считают, что человек ведет себя неподобающим образом, они обращаются в суд с ходатайством о замене условного срока реальным — так **делали** представители ФСИН в отношении Алексея Навального. Но если Навального так и не посадили, то краснодарский эколог Евгений Витишко, получивший условный срок, все-таки отправился в колонию.

Евгений Витишко / Фото: **Ольга Зазуля**

Активистов «Экологической вахты по Северному Кавказу» Евгения Витишко и Сурена Газаряна обвинили в том, что они нанесли надписи на заборе дачи, предположительно принадлежавшей тогдашнему губернатору Кубани Александру Ткачеву (статья 167 УК — умышленное повреждение имущества). По версии следствия, Витишко и Газарян также отогнули несколько секций забора, «тем самым деформировав ограду». В 2011 году у этой дачи часто проходили акции протеста, активистов задерживали и доставляли в полицию. Экологи считали, что объект построен незаконно.

Суд приговорил Витишко и Газаряна к трем годам лишения свободы условно. Испытательный срок был назначен

такой же. Позднее Витишко увеличили его на полгода, а затем уголовно-исполнительная инспекция **решила** обратиться в суд с просьбой заменить условный срок реальным. К этому моменту эколог отбыл уже два года и восемь месяцев испытательного срока. Витишко объясняет мотивы сотрудников ФСИН своей активностью перед Олимпиадой в Сочи и участием в местных выборах:

— Я надлежащим образом уведомил инспектора о том, что баллотируюсь, вернее уже зарегистрирован кандидатом на выборах главы Крымского района (Краснодарского края — *ОВД-Инфо*). Уведомил, поехал, встал на учет в Крымске, прописался там, временно зарегистрировался. Уголовная инспекция вытащила меня в Краснодар и добавила полгода к условному сроку, вынесла замечание, и в это время, пока я бегал, судился с ними, меня там сняли с выборов под предлогом, что я якобы подкупал избирателей. А дальше, буквально перед началом Олимпийских игр, за мной уже пристально наблюдали, ходили по пятам. Я ездил в Сочи практически каждый день — общался с журналистами, которые интересовались какими-то неофициальными данными об Олимпиаде. И ребята, видимо, решили, что я слишком много болтаю.

Витишко считает, что принципиальное решение посадить его было принято после выхода англоязычного фильма **«Путинские игры»**, для которого он давал комментарий. Фильм получился жестким, а Витишко в нем показали, по его словам, «чуть ли не главным борцом с „дачами Путина“». «Посмотрел этот фильм и сразу сказал подруге, что меня посадят», — рассказывает эколог.

Через несколько недель после публикации «Путинских игр» на выходе от инспектора, у которого он отмечался, Витишко **задержала** полиция. На него составили административный протокол за мат в общественном месте и **арестовали** на 15 суток. Это правонарушение

послужило поводом для уголовно-исполнительной инспекции ходатайствовать о замене условного наказания реальным. «Все-таки я думаю, что решение принимала Федеральная служба безопасности. Кроме того, скоро должна была начаться Олимпиада. И у меня появилось бы еще больше возможностей общаться с журналистами», — считает Витишко.

При этом суд вынес беспрецедентное решение об этапировании эколога в колонию-поселение. Обычно в такую колонию осужденные добираются своим ходом, но Витишко сразу перевели из изолятора для административных правонарушителей в ИВС, а затем отправили в колонию этапом. Позднее это постановление, вынесенное без участия Витишко в заседании, отменили — но уже после того, как он оказался в колонии.

По словам активиста, работники уголовно-исполнительной инспекции, инициировавшие его отправку в колонию, в большинстве своем кажутся неплохими людьми, если говорить с ними на несвязанные с профессией темы. Витишко был обязан отмечаться и регулярно прослушивать правила отбытия испытательного срока — их зачитывал инспектор, надзирающий за наказанием. Кроме этих формальностей он часто задавал вопросы о жизни Витишко: где тот работает, что делает в свободное время. У этого сотрудника был такой же автомобиль, как и тот, на котором тогда ездил Евгений, — Citroën C2. У многих машин этой марки проявлялась проблема с перегревом коробки передач.

— Он мне советы давал, как включать коробку скоростей, не сильно трахаясь. Сказал, что у него была такая машина, что он немножко помучался, рассказал, как выходил из ситуации, где ремонтировал, дал адреса мастерских, где точно знают, как это сделать. Я воспринимал это так, словно он искренне хотел помочь. А где-то через год

в суде он же во всех смертных грехах меня обвинял. Что я якобы нарушаю Уголовно-исполнительный кодекс, режим отбытия наказания, подрываю основы и устои страны. Все глобально, они же искренне считают меня врагом страны. И я столько плохого услышал в своей адрес, мне аж самому стыдно стало.

Сурен Газарян вы ступает на митинге / Фото: Борис Мальцев

Деятельность уголовно-исполнительной инспекции регулируется 188-й статьей Уголовно-исполнительного кодекса. В соответствии с ней сотрудники УИИ осуществляют учет условно осужденных и контроль за ними во время испытательного срока. В этом деле они сотрудничают с профильными подразделениями МВД, которые имеют полномочия контролировать поведение осужденных. УИИ и МВД обмениваются информацией, а также совместно проверяют осужденных по адресам прописки

Обычно в приговоре суда указано, что приговоренный к условному сроку обязан встать на учет в инспекцию. Там на него заводят личное дело, он вносится в картотеку. Заполняется также так называемая «сторожевая карточка», которая переправляется в МВД для контроля за изменением места проживания. После постановки гражданина на учет местный участковый должен навещать его в рамках профилактики его поведения. Частота этих посещений строго не регламентирована. К Витишко, например, сотрудники правоохранительных органов приходили частом, причем временами — ночью. И не только участковые или инспекторы УИИ: приходили и сотрудники ЦПЭ. Под предлогом того, что в районе совершено преступление, они хотели пройти в квартиру эколога и пообщаться с ним. Их Витишко не пускал, так как они не являются органами, надзирающими за отбытием условного наказания

В УИИ с человека берут расписку в том, что ему разъяснили правила, по которым он должен отбывать испытательный срок, — она приобщается к личному делу. Такую расписку могут взять повторно, если инспекторы считают, что человек нарушает условия испытательного срока.

В этом случае осужденного письменно предупреждают о том, что условный срок может быть отменен. Так было, например, с лидером нижегородского отделения «Другой России» Юрием Староверовым. 22 апреля 2014 года Староверова **приговорили** к трем годам условно с таким же испытательным сроком по статье о применении насилия к омоновцу во время демонстрации, прошедшей в Нижнем Новгороде в сентябре 2012 года. В 2015 году Староверов переехал в Москву. В ноябре 2015-го на него составили административный протокол якобы за распитие алкогольных напитков в общественном месте. В том же месяце из-за неявки для отметки в уголовно-исполнительную инспекцию Староверову продлили испытательный срок на месяц.

1 декабря активиста письменно предупредили о возможной отмене условного срока. А уже 10 февраля 2016 года Останкинский районный суд Москвы удовлетворил ходатайство инспекторов и отправил Староверова на три года в колонию общего режима. Правда, через год наказание было смягчено — президиум Московского городского суда заменил колонию общего режима колонией-поселением.

Нижегородский правозащитник и один из вдохновителей **Политического красного креста** Станислав Дмитриевский был общественным защитником Староверова на суде по обвинению в насилии над полицейским. По мнению Дмитриевского, уголовное дело против Староверова было инициировано при участии нижегородского ЦПЭ.

— Фабула там очень простая. Это был один из осенних митингов 12-го года, «Марш миллионов» он назывался. И некий прапорщик Лебедев махал ей направо-налево, попал по голове Екатерине Максимовой, у нее диагностировали довольно тяжелое сотрясение мозга. Собственно, там многим людям досталось. Юра просто не давал человеку рукой махать, как-то его оттеснил, чтобы он никого не травмировал. В результате его обвинили в причинении полицейскому боли. Я думаю, что это была месть Центра по противодействию экстремизму, лично полковника Трифонова, который им руководил до недавнего времени. Было несколько активистов, которых Трифоноф особенно «любил». Мне он лично шипел: «Я тебя все равно посажу».

По словам Дмитриевского, у Староверова всегда были проблемы с «эшниками», те постоянно устраивали против него провокации. Сотрудники ЦПЭ всячески цеплялись к активисту, подстраивали задержания и административные аресты. Но уголовное дело по 318-й статье УК (применение насилия к представителю власти), возбужденное на Староверова, стало довольно резонансным для Нижнего Новгорода, на заседаниях было много людей и прессы. Правозащитник предполагает, что шумиха вокруг процесса могла повлиять на изначальное решение суда об условном наказании.

Станислав Дмитриевский / Фото: [Александр Цверов](#)

В свое время условно был осужден и сам Дмитриевский. В 2005 году на него завели уголовное дело по статье о возбуждении национальной и расовой вражды (статья 282 УК). Поводом послужила публикация в газете «Правозащита», которую выпускал Дмитриевский, обращений глав непризнанной Чеченской республики Ичкерия Аслана Масхадова и Ахмеда Закаева с призывом к властям России мирно урегулировать конфликт в Чечне.

Закаев «протягивал руку дружбы российскому народу через голову их президента» и призывал не голосовать за Путина, а Масхадов обращался к Европарламенту с сообщением о военных преступлениях «кровавого путинского режима».

Советский районный суд Нижнего Новгорода приговорил Дмитриевского к двум годам условно с четырьмя годами испытательного срока. «Среди, так сказать, правозащитников более-менее известных я был первым, они на мне, видимо, тестировали уровень солидарности сообщества, — рассказывает Дмитриевский. — А у меня в зале были Людмила Алексеева (руководительница Московской Хельсинкской группы — *ОВД-Инфо*), Светлана Ганнушкина (председательница комитета „Гражданское содействие“ — *ОВД-Инфо*), Анна Политковская (журналистка „Новой Газеты“ — *ОВД-Инфо*). Аня была свидетелем защиты. Сергей Адамович Ковалев (правозащитник, бывший уполномоченный по правам человека в России — *ОВД-Инфо*) приезжал, представители посольств сидели, международных организаций. И для Нижнего это было сильно, в Нижнем никто такой реакции не ожидал, поэтому они меня не закрыли. Больше ста человек на приговор пришло. Но просто времена еще были более или менее вегетарианские, сейчас меня закрыли бы за милую душу».

По приговору суда на правозащитника не наложили иных ограничений, кроме необходимости отмечаться в уголовно-исполнительной инспекции. Позже инспекторы предпринимали попытки наказать Дмитриевского за задержания на демонстрациях:

— На одном «Марше несогласных» задержали, на втором. Попытались вменить дополнительные ограничения. «Не совершать административных правонарушений». Было очень смешно. Мне три раза эти ограничения вменяли по суду, и трижды суд второй инстанции отменял,

говорил: «С ума сошли? Законом и так запрещено совершать административные правонарушения, это глупость». В конце концов мне просто продлили испытательный срок с четырех годков до четырех с половиной. Инспекторы были неглупые молодые девушки. Они прямо говорили: «На нас давит прокуратура и ЦПЭ, извините, Станислав Михайлович, мы не можем ничего поделать, мы пойдем в суд». Ну, говорю, идите, посудимся. У них так ничего и не вышло. Но это были другие времена, вегетарианские. Сейчас я бы уехал за милую душу.
